

Мазурина Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: tamaz07@yandex.ru

Шаманина Елизавета Ивановна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: shamanina_ei@mail.ru

Mazurina Tatyana
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: tamaz07@yandex.ru

Shamanina Elizaveta
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: shamanina_ei@mail.ru

ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА И РИСКИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. Представлен обзор динамики основных показателей деятельности российских банков, проведен анализ их рисков в условиях поэтапной реализации рекомендаций международных стандартов оценки достаточности капитала в период нестабильной экономической ситуации, а также дана оценка текущего уровня достаточности капитала банков в целях покрытия их рисков. Обозначены проблемы, с которыми могут столкнуться российские банки в процессе дальнейшего перехода на международные стандарты оценки достаточности капитала. Даны рекомендации, учитывающие особенности функционирования банков в текущих условиях, направленные на обеспечение финансовой устойчивости банковского бизнеса на уровне как отдельного банка, так и банковского сектора в целом, а также на ограничение концентрации рисков и предотвращение появления новых сопутствующих или специфических рисков.

Ключевые слова: банковское регулирование, буферы капитала, достаточность капитала, капитал банка, международные стандарты, регулятивный капитал, риски, управление капиталом.

Цитирование: Мазурина Т.Ю., Шаманина Е.И. Оценка достаточности капитала и риски российских банков в условиях нестабильной экономической ситуации // Вестник университета. 2020. № 9. С. 138–145.

CAPITAL ADEQUACY ASSESSMENT AND RISKS OF RUSSIAN BANKS IN AN UNSTABLE ECONOMIC SITUATION

Abstract. A review of the dynamics of the main indicators of Russian banks has been presented, their risks in the context of step-by-step implementation of the recommendations of the international capital adequacy assessment standards in a period of unstable economic situation have been analysed, and also the current level of capital adequacy of banks in order to cover their risks has been evaluated. The problems, with which Russian banks may face in the process of further transition to international standards for assessing capital adequacy have been designated. Recommendations taking into account the peculiarities of banks functioning in the current conditions, aimed at ensuring the financial stability of the banking business at the level of both the individual Bank and the banking sector as a whole, as well as at limiting the concentration of risks and preventing the emergence of new concomitant or specific risks have been given.

Keywords: bank capital, banking regulation, capital adequacy, capital buffers, capital management, international standards, regulatory capital, risks.

For citation: Mazurina T.Yu., Shamanina E.I. (2020) Capital adequacy assessment and risks of Russian banks in an unstable economic situation. *Vestnik universiteta*. I. 9, pp. 138–145. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-138-145

Финансовые кризисы и последствия, ими вызванные, потребовали обновления и поиска новой парадигмы регулирования банковской деятельности, которая в современных условиях направлена на достижение финансовой стабильности, эффективное управление рисками и внедрение риск-ориентированного подхода в надзорную деятельность. Вместе с тем основной задачей надзорных органов по-прежнему остается сохранение и защита капитала, повышение пруденциальных требований к качеству активов и условных обязательств кредитного характера банковского сектора. В свою очередь, важно, чтобы регуляторные новации не ограничивались только ужесточением требований, но и стимулировали рост конкурентоспособности банковского бизнеса [2].

© Мазурина Т.Ю., Шаманина Е.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В качестве одного из приоритетных направлений в области регулирования российского банковского сектора можно отметить внедрение международных стандартов банковского надзора, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору (далее – БКБН). Международные банковские стандарты эволюционировали от Базеля I и Базеля II, II. 5 к Базелю III и продолжают развиваться в ответ на системные финансовые кризисы [5].

Помимо усиления роли регулирования, надзора и управления банковскими рисками поэтапное внедрение в российскую практику международных регулятивных требований, главным образом, призвано обеспечить способность банковской системы выдерживать различные финансовые и экономические шоки [1]. К примеру, в качестве отличительных особенностей последнего этапа можно выделить изменение требований к структуре банковского капитала и более жесткий подход к определению источников основного капитала, а также создание резервов (буферов) капитала с целью обеспечения покрытия убытков банков во время кризиса в будущем.

Потребность банковского сообщества в рекомендуемых мерах, применение которых позволило бы преодолеть негативные последствия кризисных явлений, по-прежнему, высока.

Ситуация 2020 г., обусловленная пандемией COVID-19 и падением цен на нефть, свидетельствует о том, что российская экономика столкнулась с очередным серьезным шоком. На фоне коронавирусной пандемии в наибольшей мере пострадали субъекты малого и среднего бизнеса, ориентированные на предоставление офлайн-услуг. Это относится прежде всего к индустрии общественного питания, развлечений, туризма, гостиничного бизнеса, а также бьюти-индустрии, непродовольственного ритейла. В свою очередь, банковский сектор подошел к кризису 2020 г. в лучшей форме, чем к кризисам 2008 г. и 2014 г., чему, в частности, способствовали временные регуляторные послабления, снижение макропруденциальных надбавок и текущий запас прочности капитала банков. Это позволяет предположить, что у банковской системы имеются высокие шансы адаптироваться к сложившейся ситуации, и банки в перспективе смогут сохранить финансовую устойчивость и обеспечить ликвидность.

Проанализируем риски российских банков в условиях перехода на международные стандарты оценки достаточности капитала.

Банковский сектор сегодня продолжает развиваться в условиях достаточно жесткого регулирования и надзорной практики, а также нарастающей неопределенности в экономике. Банком России за последние пять лет был принят целый ряд нормативных документов, которые предъявляют к банкам повышенные требования не только к уровню достаточности собственного капитала, но и в части организации и повышения эффективности бизнес-процессов, а также модернизации системы управления рисками. Одновременно ошутимое развитие претерпела и сама надзорная практика, что напрямую отразилось на количественных показателях отзывов у банков лицензий: 179 лицензий за 2014–2015 гг., 147 – за 2016–2017 гг., 96 – за 2018–2019 гг. [12]. Это наглядно демонстрирует выбранный Банком России путь освобождения банковского сектора от проблемных банков и, несомненно, является объективным и верным решением, однако обратной стороной такого пути является усиление концентрации активов и рисков в банковском секторе. Порядка 60 % активов банковского сектора приходится на 5 крупных банков, а на долю 20 крупных банков – свыше 80 %; и это относится, в большей степени, к банкам с государственным участием [9]. В связи с этим можно отметить, что одной из особенностей национальной банковской системы является и доминирующее присутствие на рынке банков с государственным участием, которые по размеру активов существенно отличаются от остальных банков [3].

Далее рассмотрим отдельные показатели деятельности российских банков в период с 2015 г. по 1 мая 2020 г. включительно (табл. 1).

Таблица 1

Отдельные показатели деятельности российских банков

Показатель	Дата					
	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.	01.01. 2020 г.	01.05. 2020 г.
Актив, млрд руб.	82 999	80 063	85 192	94 084	96 581	103 025
Кредитный портфель*, млрд руб.	57 154	55 009	58 006	64 969	56 654	60 221

Показатель	Дата					
	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.	01.01. 2020 г.	01.05. 2020 г.
Капитал и финансовый результат						
Капитал, млрд руб.	9 008	9 387	9 397	10 269	10 981	11 293
Достаточность капитала, Н1.0, %	13	13	12	12	12,3	13
Резервы на возможные потери (без учета корректировок), млрд руб.	4 526	4 573	5 123	5 407	8 139	8 738
Текущая прибыль, млрд руб.	192	930	790	1 345	2 036	663
Рентабельность активов (ROA), %	0	1	1	1,5	2,2	2,0
Рентабельность капитала (ROE), %	2	10	8	13,8	19,7	18,3
Обязательства						
Вклады физических лиц, млрд руб.	23 219	24 200	25 987	28 460	30 549	31 480
Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (за исключением кредитных организаций), млрд руб.	19 018	16 385	17 900	21 652	28 146	30 161
Кредиты Банка России, млрд руб.	5 363	2 725	2 016	2 607	2 451	2 998

Примечание: * – без учета переоценок и корректировок стоимости предоставленных (размещенных) денежных средств

Составлено авторами по материалам источника [9]

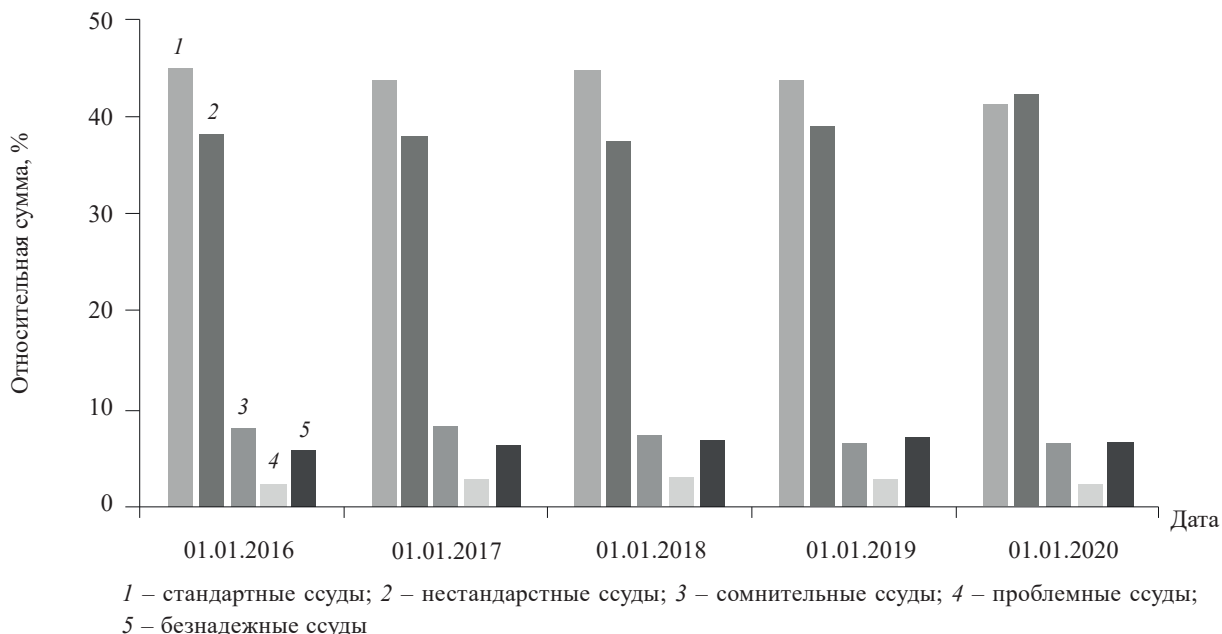
Как следует из данных таблицы 1, внедрение международных стандартов оценки достаточности капитала оказало заметный положительный эффект на капитализацию национального банковского сектора – если на 1 января 2016 г. капитал банковского сектора составил 9 008 млрд руб., то к началу 2020 г. он составил 10 981 млрд руб., а по итогам 4-х месяцев 2020 г. – 11 293 млрд руб., увеличившись на 25,4 %, то есть почти на треть. В свою очередь, достаточность капитала банков (Н1.0) составляла в среднем 12,5 %.

Переходя к анализу качества кредитного портфеля отметим, что это одна из ключевых категорий банковского риск-менеджмента. С точки зрения формирования качественного портфеля кредитов немаловажным моментом является мониторинг платежной дисциплины, поскольку увеличение срока неплатежа при обслуживании долга ведет к ухудшению категории качества таких ссуд, необходимости доформирования резервов на возможные потери по ним, снижению источников банковского капитала [4].

Итак, приведем данные о структуре, качестве кредитного портфеля банковского сектора и его динамике за период с 2015 г. по 2020 г. (рис. 1). По состоянию на 1 января 2020 г. структура кредитного портфеля банковского сектора в разрезе качества ссуд представлена следующим образом. Существенная доля кредитов является достаточно качественной и отнесена банками к I и II категориям качества (41,4 % и 42,5 % соответственно), максимальный размер потерь / (уровень покрытия) таких ссуд резервами варьируется от 0 до 20 % (в рамках II категории качества). Вместе с тем, динамика роста «плохих» ссуд свидетельствует о повышении уровня кредитного риска в банковском секторе. Совокупная доля проблемных и безнадежных ссуд, отнесенных банками к IV–V категориям качества, с диапазоном резервирования от 50 % до 100 % по состоянию на 1 января 2016 г. составила 8,3 %, а по состоянию на 1 января 2020 г. – 9,3%, что соответствует увеличению на 12 % в относительном выражении.

Кредитный портфель банковского сектора за указанный период в относительном выражении (изменение удельного веса в активах банковского сектора) снизился незначительно (менее чем на 1 %), в последующем продемонстрировав прирост за первые 4 месяца 2020 г. на 6,3 % (см. табл. 1). Если же говорить о степени покрытия портфеля кредитов резервами на возможные потери, то в 2015 г. этот показатель составил 7,8 %, в 2019 г. – 8,7 %, то есть он вырос на 11,5 %. По состоянию на 1 мая 2020 г. уровень покрытия кредитного портфеля резервами составил 8,8 %, а прирост самого кредитного портфеля за период с 1 января 2020 г. по 1 мая 2020 г. – 6,3 %. При этом объем просроченной задолженности в целом по портфелю

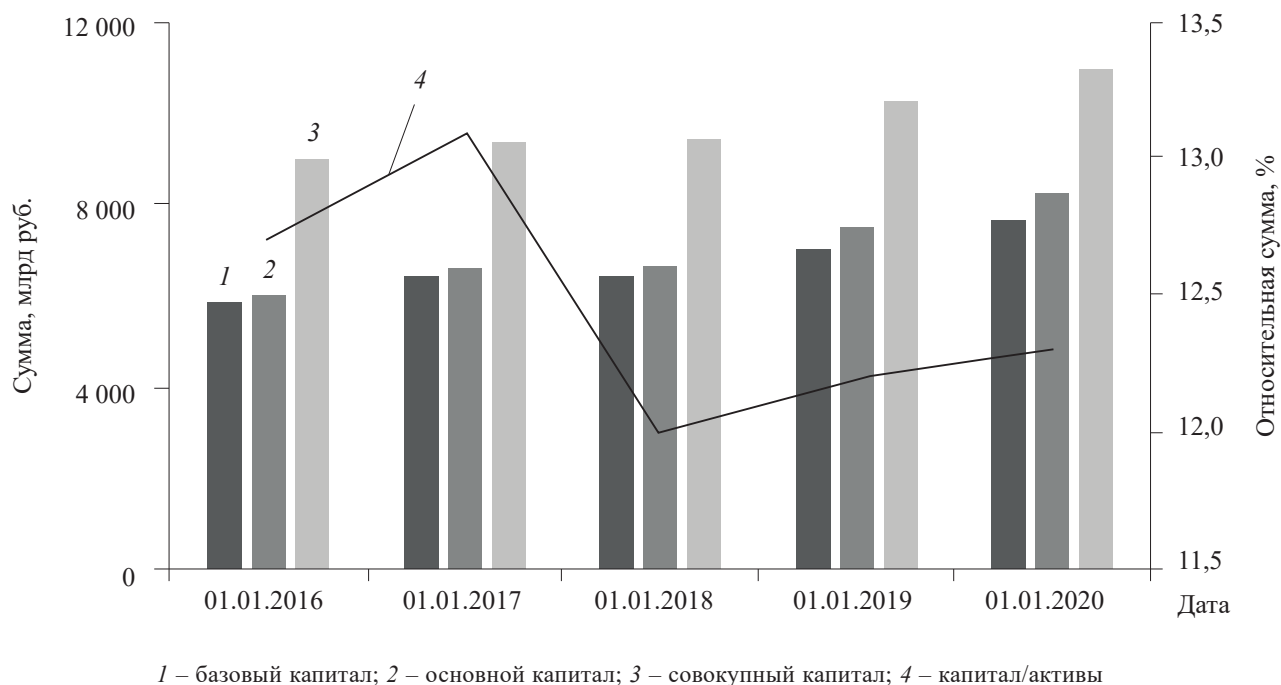
в этом же периоде увеличился на 144 млрд руб., или на 4 % [9]. Это позволяет предположить, что банкам для покрытия нарастающих кредитных рисков приходится задействовать все имеющиеся ресурсы и альтернативные источники для экономии собственного капитала и минимизации кредитных потерь.

Составлено авторами по материалам источника [10]

Рис. 1. Структура и динамика качества портфеля банковского сектора за период с 2015 г. по 2020 г.

Далее, анализируя показатели достаточности собственных средств (капитала) российских банков можно сделать вывод, что в течение всего рассматриваемого периода их динамика была позитивной, и как было отмечено ранее, собственные средства банковского сектора неуклонно увеличивались, их прирост в целом за 5 лет составил 1 972 млрд руб., или 22 % (рис. 2).

Составлено авторами по материалам источника [10]

Рис. 2. Динамика достаточности капитала банковского сектора

При этом большинство банков нарастили собственный капитал. Только по итогам 2019 г. капитал банковского сектора вырос на 712 млрд руб. при наличии снижения капитала у отдельных банков, в том числе проходящих процедуру санации. Достаточность капитала банковского сектора в анализируемом периоде выросла несущественно – всего на 0,1 %. При этом Банком России отмечено, что расчетный потенциал расширения кредитования по банковскому сектору в 2019 г. ощутимо снизился (на 9 %) до 21,3 трлн руб., что в большей степени обусловлено плановым увеличением регуляторных требований по надбавкам к нормативам достаточности капитала [7].

Однако внедрение с 1 января 2020 г. нового подхода оценки кредитного риска, обусловленного выделением категорий заемщиков с пониженными коэффициентами риска (в части требований к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также к заемщикам инвестиционного класса), поможет банкам несколько высвободить собственный капитал, обеспечив дополнительные возможности для роста объемов кредитования.

Рассмотрим управление достаточностью капитала банков и рисками в условиях нестабильности.

Сегодня многие банки испытывают трудности с выполнением требований к нормативам достаточности капитала для покрытия кредитного риска, происходят реорганизационные процессы в банковском секторе, массовый уход мелких банков, активизация слияний и поглощений, наблюдается доминирующее положение государственных банков и низкий уровень конкуренции в банковской сфере, а также тренд на снижение маржинальности банковского бизнеса и объемов кредитования, что, в дальнейшем может привести к заметному замедлению темпов экономического роста в России.

Между тем жизнь вносит свои коррективы, как стало известно из материалов, размещенных на официальном сайте Банка России, «... 27.03.2020 г. в рамках объявленных мер по снижению регулятивной нагрузки на банки в условиях распространения COVID-19 Группа председателей центральных банков и руководителей надзорных органов стран – членов БКБН, в числе которых и Банк России, приняла решение о переносе на один год (до 01.01.2023 г.) сроков внедрения изменений к пакету реформ Базеля III (от декабря 2017 г.), обновленных требований к регулированию рыночного риска (от января 2019 г.), а также требований к раскрытию информации в рамках Компоненты 3 (от декабря 2018 г.)» [8].

Среди прочих действенных мер Банка России по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на банки, направленных на поддержку и сохранение потенциала кредитования реального сектора можно выделить: предоставление права банкам в целях формирования резервов на покрытие кредитных потерь – не ухудшать оценки качества обслуживания долга по реструктурированным ссудам и оценку финансового положения заемщиков, представляющих отрасли туризма и транспорта, если изменения их финансового положения вызваны распространением коронавируса; введение пониженного коэффициента риска в размере 70 % для кредитных требований к организациям (номинарированным в рублях), производящим лекарственные средства и изделия медицинской техники, а также снижение до нуля надбавки к коэффициентам риска по предоставляемым кредитам в валюте этим же организациям; предоставление права банкам отражать в бухгалтерском учете долевые и долговые ценные бумаги, приобретенные до 1 марта 2020 г., по справедливой стоимости на указанную выше дату, а приобретенные в период с 1 марта 2020 г. по 30 сентября 2020 г. – по справедливой стоимости на дату приобретения; сохранение до 1 января 2021 г. антициклической надбавки к капиталу банков на нулевом уровне; смягчение до 1 апреля 2021 г. условий представления безотзывных кредитных линий (БКЛ) в целях соблюдения норматива краткосрочной ликвидности H26 (H27); неприменение до 30 сентября 2020 г. норм о порядке резервирования сделок слияния и поглощения на банковском рынке; перенос даты вступления в силу норматива концентрации крупных кредитных рисков (H30) на 1 января 2022 г.; предоставление отсрочки в части предоставления регулятору сведений об организации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) и их результатах по состоянию на 1 января 2020 г. на 30 сентября 2020 г. (на соло и консолидированной основе) [6; 11].

В свою очередь, обозначенный выше перечень мер поддержки со стороны регулятора не является исчерпывающим. Банк России рассматривает и планирует к реализации дополнительные меры: приостановка текущих проверок кредитных организаций с последующим переносом их сроков на 2-е полугодие 2020 г., увеличение сроков исполнения предписаний и запросов надзорного характера, воздержание от применения мер в части соблюдения требований нормативных актов Банка России в области защиты информации при организации дистанционной работы в банках, а также ограничение применения административных взысканий.

Отмеченные меры безусловно поспособствуют сохранению капитала банков. Но назревает вопрос, а будет ли в ближайшей перспективе еще один виток пандемии, превращающий частный шок экономики в общий. Потенциально возможные тотальные ограничительные меры и последующее сжатие совокупного спроса с новой силой могут создать негативные эффекты вне зависимости от того, какие секторы экономики пострадали первыми. Это потребует от государства и регулятора, в частности, еще более серьезных мер, сопоставимых с противодействием системному банковскому кризису. Представляется, что при реализации такого сценария накопленные ранее банками буферы собственного капитала и ликвидности, призванные поддерживать платежеспособность и устойчивость банков, могут быть «распущены». Такое решение в целом подерживается регулятором.

Банк России заявил о готовности предоставить банкам возможность «распустить» макропруденциальные буферы капитала для купирования последствий роста кредитного риска, попутно снизив надбавки к коэффициентам риска по валютным корпоративным кредитам, а также необеспеченной рознице [13]. Но и это не гарант безусловной стабильности, в краткосрочной перспективе такие меры позволят банкам работать в текущем режиме, соблюдая пруденциальные нормы, при этом делая их более уязвимыми к последующему ухудшению ситуации.

Каким образом в сложившихся обстоятельствах банкам можно выстроить эффективную политику оценки и управления капиталом и рисками?

Для минимизации возможных негативных последствий банками могут быть приняты меры, которые позволят им в текущих условиях смягчить последствия нарастающих рисков, при этом выполняя требования к достаточности капитала. К таковым можно отнести:

- пересмотр и критическую оценку существующих методик оценки рисков, что подразумевает тщательный анализ данных, входной информации и систем, которые используются банками для моделирования оценки активов, взвешенных с учетом кредитного и рыночного рисков. Это, несомненно, будет способствовать устранению недостатков действующих методик оценки рисков, а также повышению прозрачности и точности прогнозирования уровня рисков;
- как можно более раннее выявление и реагирование по проблемным активам;
- применение надлежащего сценарного планирования с учетом результатов стресс-тестов и аллокации собственного капитала под значимые риски;
- разработку успешной стратегии в отношении управления банковским капиталом, а также проведение оценки, мониторинга и стресс-тестирования данной стратегии на регулярной основе;
- оценку адекватности системы мотивации топ-менеджмента для оптимального использования банковского капитала;
- определение необходимых и своевременных изменений для регулирования и снижения износа основных средств банков;
- изменение бизнес-модели банков с учетом портфельного фокуса (в сложившихся обстоятельствах банки будут анализировать и применять портфельные стратегии, переоценивая или вовсе отказываясь от определенных направлений деятельности, которые становятся нерентабельными и непривлекательными с точки зрения доходности);
- проведение оценки действующей бизнес-модели банка при изменении его организационной структуры, позволяющей минимизировать затраты на собственный капитал (например, отказ от филиалов, дочерних компаний, переход к цифровой модели ведения бизнеса);
- объективную оценку влияния последствий поэтапного внедрения международных стандартов оценки достаточности капитала при запуске новых банковских продуктов, услуг или бизнес-направлений;
- мобилизационный вариант формирования ресурсов банка при ухудшении экономической, политической ситуации в стране, а также повышение готовности топ-менеджмента и ключевых сотрудников банка к вероятным срокам внедрения новых требований международных организаций и регулятора в области управления капиталом, ликвидностью и рисками.

По результатам анализа текущих показателей деятельности и возможных рисков российских банков при переходе на международные стандарты оценки достаточности капитала, а также, принимая во внимание текущую ситуацию в российской экономике и в мире в целом, можно сделать следующие выводы.

1. В период с 2015 г. по 2020 г. многие банки заметно ощутили давление со стороны регулятора – об этом, в частности, свидетельствует статистика отзыва у банков лицензий, которым не хватает собственного капитала для покрытия нарастающих рисков. Можно отметить, что ужесточение требований и стремление соответствовать международным стандартам, безусловно, положительно отражается на функционировании российской банковской системы в целом и качестве риск-менеджмента отдельных российских банков. Вместе с тем вся эта ситуация способствует еще большей активизации процессов слияний и поглощений, а также снижению конкуренции в банковском секторе. И это, несмотря на временные регуляторные послабления, которые Банк России ввел для кредитных организаций в условиях пандемии.

2. Управление капиталом и ликвидностью в международной практике не рассматривается как основной метод эффективного управления банковской деятельностью, в большей степени внимание сосредоточено на анализе и регулировании рисков, существенное проявление и многообразие источников которых наблюдается в периоды финансовых кризисов. В ближайшие годы ориентация международных регулятивных рекомендаций будет направлена исключительно на риск-ориентированный подход.

3. Ранее накопленные банками буферы собственного капитала, а также принятые и планируемые регулятором меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на банковский сектор в целях поддержки и сохранения потенциала кредитования реального сектора, в текущей ситуации представляют для банковской отрасли определенный запас прочности. При этом возможность использовать в перспективе буферы капитала для покрытия нарастающих рисков даст банкам лишь кратковременный эффект, делая их более уязвимыми к последующему ухудшению ситуации.

4. Построение эффективной системы управления рисками и собственным капиталом требует от банков селективного подхода при внедрении эффективных внутренних процедур оценки достаточности капитала в соответствии с масштабами деятельности и принимаемыми рисками.

Библиографический список

1. Васильева, Е. Е. Ретроспектива походов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III / Финансово-кредитная система, бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-podhodov-k-otsenke-kreditnogo-riska-bazel-i-ii-iii/viewer> (дата обращения: 31.06.2020).
2. Грызунова, Н. В. Корректировка пруденциальных нормативов, определяющих вектор развития банковского сектора // Управление. – 2019. – № 4. – С. 32-43.
3. Ефимова, М. Р., Кузнецов, Н. В., Долгих, Е. А. Особенности современного состояния банковского сектора Российской Федерации и основные тенденции его развития // Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 149-156.
4. Мазурин, В. В. Механизм работы с просроченной и проблемной задолженностью в розничном кредитном портфеле российских банков // Вестник университета. – 2016. – № 6. – С. 119-125.
5. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации: монография / коллектив авторов; под ред. И. В. Ларионовой – Москва: Кнорус, 2018. – 190 с.
6. Банк России продляет ряд мер, введенных в связи с эпидемией коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/pr/?file=26062020_134012pr.htm (дата обращения: 26.06.2020).
7. Информационно-аналитический материал Банка России «О развитии банковского сектора Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf (дата обращения: 28.06.2020).
8. Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/covid/> (дата обращения: 08.07.2020).
9. Обзоры банковского сектора Российской Федерации за 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения 02.07.2020).
10. Отчеты Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/ (дата обращения 02.07.2020).
11. Риск-менеджмент финансовых организаций в условиях неопределенности: ведущие практики и усвоенные уроки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/risk-management.pdf> (дата обращения: 08.07.2020).

12. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 28.03.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 05.07.2020).
13. ЦБР: кредитный риск выходит на первый план в текущих условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/news/markets/tsbr-kreditnyi-risk-vykhodit-na-pervyi-plan-v-tekushchikh-usloviyakh-76055> (дата обращения: 08.06.2020).

References

1. Vasil'eva E. E. Retrospektiva pokhodov k otsenke kreditnogo riska: Bazel' I, II, III [*Retrospective of approaches to credit risk assessment: Basel I, II, III*]. Finansovo-kreditnaya sistema, byudzhethnoe, valyutnoe i kreditnoe regulirovanie ekonomiki [*Financial and credit system, budget, currency and credit regulation of the economy*]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-podkhodov-k-otsenke-kreditnogo-riska-bazel-i-ii-iii/viewer> (accessed 31.06.2020).
2. Gryzunova N. V. Korrektirovka prudentsial'nykh normativov, opredelyayushchikh vektor razvitiya bankovskogo sektora [*Correction of prudential standards defining the development vector of the banking sector*]. Upravlenie, 2019, no. 4, pp. 32-43.
3. Efimova M. R., Kuznetsov N. V., Dolgikh E. A. Osobennosti sovremennogo sostoyaniya bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii i osnovnye tendentsii ego razvitiya [*Peculiarities of the current state of the banking sector of the Russian Federation and the main trends of its development*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 9, pp. 149-156.
4. Mazurin V. V. Mekhanizm raboty s prosrochennoi i problemnoi zadolzhennost'yu v roznichnom kreditnom portfele rossiiskikh bankov [*Work mechanism with overdue and bad debts in the retail loan portfolio of Russian banks*]. Vestnik Universiteta, 2016, no. 6, pp. 119-125.
5. O privedenii bankovskogo regulirovaniya v sootvetstvie so standartami Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru (Bazel' III) v usloviyakh nestabil'noi ekonomicheskoi situatsii: monografiya [*On bringing banking regulation in line with the standards of the Basel Committee on Banking Supervision (Basel III) in an unstable economic situation: monograph*], kollektiv avtorov, pod red. I.V. Larionovoi. Moscow, KNORUS, 2018. 190 p.
6. Bank Rossii prodlyaet ryad mer, vvedennykh v svyazi s epidemiey koronavirusa [*Bank of Russia is extending a number of measures introduced in connection with the epidemic of coronavirus*]. Available at: https://cbr.ru/press/pr/?file=27032020_152031d-kp2020-03-27T15_20_11.htm/ (accessed 26.06.2020).
7. Informatsionno-analiticheskii material Banka Rossii "O razvitiy bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu" [*Information and analytical material of the Bank of Russia "On the Development of the Banking Sector of the Russian Federation in 2019"*]. Available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf (accessed 28.06.2020).
8. Koronavirus: mery podderzhki grazhdan i biznesa [*Coronavirus: measures to support citizens and business*]. Available at: <https://www.cbr.ru/covid/> (accessed 08.07.2020).
9. Obzory bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii za 2015–2020 gg. [*Reviews of the banking sector of the Russian Federation for 2015–2020*]. Available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (accessed 02.07.2020).
10. Otchety Banka Rossii o razvitiy bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora za 2015–2020 gg. [*Reports of the Bank of Russia on the development of the banking sector and banking supervision for 2015–2020*]. Available at: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/ (accessed 02.07.2020).
11. Risk-menedzhment finansovykh organizatsii v usloviyakh neopredelennosti: vedushchie praktiki i usvoennye uroki [*Risk management of financial organizations in the face of uncertainty: leading practices and lessons learned*]. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/risk-management.pdf> (accessed 08.07.2020).
12. Spisok kreditnykh organizatsii, zaregistrirovannykh na territorii Rossiiskoi Federatsii po sostoyaniyu na 28.03.2020 [*List of credit organizations registered in the territory of the Russian Federation as of March 28, 2020*]. Available at: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (accessed 05.07.2020).
13. TSBR: kreditnyi risk vykhodit na pervyi plan v tekushchikh usloviyakh [*Central Bank of Russia: credit risk comes to the fore in the current environment*]. Available at: <https://www.finversia.ru/news/markets/tsbr-kreditnyi-risk-vykhodit-na-pervyi-plan-v-tekushchikh-usloviyakh-76055> (accessed 08.06.2020).